

Алина
Кускова

Векруха.ru

Алина Кускова

Свекруха.ru

«Автор»

2013

Кускова А.

Свекруха.ru / А. Кускова — «Автор», 2013

ISBN 978-5-699-63652-5

Белая, пушистая, покладистая свекровь, навещающая сыночка раз в год по обещанию, – это мечта любой замужней женщины! Но Элине в этом плане не повезло: ее свекровь – редкая гадина. В очередной раз пострадав от вредности свекрухи, Эля разыскала в Интернете сайт «Свекруха. ru», где ругали свекровей на чем свет стоит. И пока бедняжка изливала душу подругам по несчастью, любимый муж... сбежал к мамочке! Элина решила не сдаваться и отбить любимого супруга у стервы-мамаши, виртуальные знакомые виртуально ее в этом поддержали. Но реальная помощь неожиданно пришла со стороны бабушки мужа, сообщившей такое, тако-о-е...

ISBN 978-5-699-63652-5

© Кускова А., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Алина Кускова

Свекруха. ру

*Для лучшей свекрови и лучшей невестки места в раю до сих пор
зарезервированы.
Народная мудрость*

Глава 1

Чарующий аромат свежесваренного кофе призывно окутывает меня и будоражит воображение, тормоша каждую клеточку сонного организма. Если я настолько остро реагирую на запах, значит, он витает прямо рядом со мной, а не на кухне, где ему полагается быть этим воскресным утром. Далее, следуя по логической цепочке моих вялых умозаключений, кофе непосредственно находится в спальне. Но сама чашка сюда прийти не могла. Очень логично. Таким образом, ее сюда кто-то принес, и я догадываюсь, кто это может быть. Приоткрывая глаза, убеждаюсь в собственной правоте. Ах, какая я все-таки умная. Ах, какой он все-таки восхитительный! Я не о кофе, а о своем муже Даниле, который стоит с подносом передо мной, лежащей в постели, и хитро улыбается, прекрасно зная, что я проснулась, но предпочитаю пока скрывать сей факт.

Сквозь подрагивающие ресницы разглядываю его великолепно вылепленное мужское тело, прикрытое полотенцем в районе бедер, и наслаждаюсь увиденным. Мне хочется погладить этот стройный загорелый торс с застывшими капельками воды и прикоснуться губами к налитым мышцам, чтобы почувствовать их силу, потом лизнуть трепещущую жилку на могучей шее и обвить ее руками, прижимая к себе этого красивого мужчину, похожего на бога, сошедшего с небес. На моего бога, да простят меня все высшие силы на свете.

– Кофе в постель для принцессы, – говорит он и ставит поднос на прикроватную тумбочку.

Правильно, иначе я пролью все на белоснежное белье потому, что больше всего хочу сейчас пить с его губ, теплых, нежных и податливых. Он наклоняется ко мне, и нежность сменяется пылкой страстью долгого поцелуя. В сторону летит полотенце, в другую – легкое одеяло, ко всем чертям летит мой сон, и я проваливаюсь в чувственную пучину безмерного удовольствия, надеясь получить неземное наслаждение...

Распахнутая настежь дверь, ведущая в коридор, предательски пропускает в мой одурманенный блаженством мозг странные звуки брякающих ключей и открывающейся двери.

– Мама, – горячее дыхание Данилы обдаёт мое лицо, и приходит разочарование.

– Откуда у нее ключи? – я стараюсь не возмущаться, медленно приходя в сознание, но получается плохо, ведь я действительно возмущена.

– Ты же знаешь, она чувствует себя так одиноко...

Одиноко до такой степени, что заявляется к сыну с невесткой ранним воскресным утром? Здрасьте, я ваша мама! Воскресным утром, когда все нормальные семейные пары занимаются любовью! К сожалению, моя свекровь не замужем, так что вряд ли об этом даже догадывается. Но когда-то же она была молодой?! Сейчас у нее климакс, и она не вполне адекватна. Ни на что другое ее поведение списать я больше не могу.

Мы едва успеваем схватить с пола одеяло и натянуть его до подбородков, толкаясь при этом локтями и другими восхитительными частями тела. Свекровь застает двух невинных пионеров, чинно лежащих в одной постели.

– Доброе утро! – радостно восклицает она и машет пакетом. – А я вам горячих оладий принесла.

– Здорово, – говорит Данила.

– Замечательно, – хмыкаю я.

Удар, звон металла, клинок мгновенно подхватывается другим клинком. Отступление для того, чтобы напасть с новой силой. Еще удар. Металлический отзвук в ушах, клинок о клинок. Укол. Мне больно, но я не сдаюсь. Следующий выпад за мной... Так мы со свекровью обмениваемся взглядами.

– Вы мне не рады? – она обиженно шурит глаза.

– Что ты, мама, конечно, рады, – говорит Данила.

Он не может встать потому, что совершенно голый. Я тоже совершенно голая. А свекровь стоит в нашей единственной комнате съемной квартиры и пялится на нас с нескрываемым интересом.

– Оладьи можно отнести на кухню, – предлагаю я выход из создавшегося положения.

– Да? – свекровь недоверчиво смотрит на прикроватную тумбочку с дымящими чашками. – А я поняла, что вы здесь завтракаете.

– Нет, – перечу я потому, что не хочу больше валяться в постели в ее присутствии. – Завтракать будем на кухне.

– Ну, если у моего сына в этом доме нет права голоса, – свекровь пожимает плечами и пристально смотрит на Даньку.

– Мама, перестань, – он выдает излюбленную фразу.

Я демонстративно встаю, а что остается делать? Покачивая тугими бедрами, перемещаюсь в сторону стула, где находится моя одежда. Слышу за спиной тяжелый вздох и мелкий топот, это свекровь спешно покидает комнату. Давно пора. Она не может смотреть на мое молодое холеное тело потому, что сразу вспоминает о своем запущенном целлюлите.

– Элька, не начинай, – привычно просит муж.

Разве я сделала что-то не так? Это он соблаговолил дать ключи от нашей берлоги маме, чтобы она могла вламываться к нам в любой момент со скрытым подтекстом: «Что, стерва, не ждала?!» Сегодня же куплю дверную цепочку и напишу заявку в домоуправление на ее установку. Нет! Лучше возьму щеколду или найду такой старинный железный засов, которым с грохотом закрывали ворота перед нашествием врагов. Эх, сегодня воскресенье, не получится. Но завтра куплю обязательно.

Да, свекровь мой недруг. Злая ирония любви! Так сложилось сразу и продолжается до сих пор, а сосуществуем мы вместе уже больше трех лет. Насколько меня еще хватит, не знаю, но ей, судя по всему, такое положение вещей доставляет истинное удовольствие. Я начинаю подозревать, что это для нее как замена секса. Нонна Викторовна еще относительно молода, ей всего 48 лет, Даньку она родила в восемнадцать. И пока растила, по ее словам, не обращала внимания на мужчин, отдавая всю любовь единственному сыну. Сын получился замечательный, что и говорить, а вот она... Да, правы те, кто советует выходить замуж за круглого сироту. Но я люблю своего мужа и едва терплю свекровь. И с этой проблемой живу.

– У тебя микроволновка грязная, – мстительно замечает свекруха, пытаюсь уколоть меня в очередной раз.

– Так у вас же оладьи горячие, – поддеваю ее я.

– Лучше на газу подогрею, – игнорирует она мои слова и начинает хозяйничать на моей кухне.

Собственно, кухня не моя, а маминой приятельницы. Виолетта уступила нам свою квартиру за вполне приемлемую цену на время, пока она гастролирует в Штатах. У нее и у нас есть надежда, что следующий контракт ее танцевальный коллектив заключит с японцами, и тогда мы проживем в этой замечательной квартирке еще целый год. Это третья наша съемная жил-

площадь, но везде Нонна Викторовна чувствует себя как дома. Мне бы такое хамство. Хотя, я та еще стерва.

– У тебя есть сметана?

Свекровь заглядывает в комнату, где я привожу себя в порядок.

– Данечка любит со сметанкой. А в холодильнике мышь повесилась!

– Мы, – я делаю ударение на этом слове, – предпочитаем блины со сгущенкой. Ее полно.

– Это не блины, а оладьи, – вредным голосом поправляет меня свекровь и исчезает на кухне.

Вовремя, потому что я готова запустить в нее тапком. Утро безнадежно испорчено. Данька плещется в ванной, свекровь возится на кухне, а возле кровати стынет наш завтрак. Сколько приходится прикладывать усилий, чтобы не остыла наша любовь!

Я встретила с Данилой на остановке общественного транспорта в час пик. Данька выделялся из толпы: высокий и подтянутый, в черном пальто, с потрепанным кожаным портфелем под мышкой. Это несоответствие и зацепил мой наблюдательный глаз – красавец и потрепанный портфель. В автобусе я постаралась оказаться с ним рядом, что было вполне реально, нас сблизил толпа страждущих попасть на работу.

– У моего папы был такой же портфель, – сказала я тогда нависшему надо мной Даниле. – Он преподавал биологию в школе.

– Правда? – обрадовался Данька. Как позже признался, и он хотел со мной заговорить. – Я тоже биолог, только преподаю в институте.

Тогда я очень удивилась, что Данила не женат. По себе знаю, как студентки роem вьются возле привлекательных преподавателей. А Данила был не просто привлекателен, он был красив. И, к моему счастью, сильно увлечен наукой.

Мы встретились два раза, после чего по моей инициативе оказались в постели. По моей инициативе мы оказались и в загсе. И только после этого он повел знакомить меня со своей мамой.

Я сначала удивилась – с моей мамой он познакомился в тот же вечер, когда проводил меня до дома. Но, как рассказал Данила, Нонна Викторовна не желала видеть в своем доме его девушек, приговаривая при этом, что кого бы он ни привел, никто ей все равно не понравится. Так что в дом свекрови я попала его женой, а не девушкой. Впервые в жизни я растерялась, наткнувшись на изучающие колющие глаза.

– Какое у вас... какая у вас, – пролепетала я, впервые глядя на моложавую свекровь и не зная, за что ее похвалить, – какой у вас правильный череп!

– Она медсестра? – презрительно скривилась Нонна Викторовна, не удостоивая меня ответом.

– Нет, – радостно сказал Данька, проталкивая меня вперед, – она моя жена. Знакомься, мама.

С этого момента она меня возненавидела. Впрочем, это чувство вскоре стало взаимным. Поначалу Данила очень переживал, хоть я и старалась сгладить наши со свекровью отношения. Затем он предпочел плыть по бурному течению реки этих отношений, сложив руки. Он трезво рассудил, что две женщины, любящие одного мужчину, когда-нибудь найдут общий язык. Но это «когда-нибудь» никак не наступало.

– Вкусно пахнет, – Данила кивнул в сторону кухни, а я, презрительно фыркнув, направилась в ванную.

Там включила воду на полную мощь и полезла в ванну, чтобы дотянуться до смотрового окна. Чувствовала себя при этом разведчиком, заброшенным в тыл врага. Мать и сын, мой муж, сидели бок о бок и выглядели такими довольными, что у меня защемило сердце. Если

Даньке так хорошо без меня, я могу устроить ему гордое одиночество! Я глубоко вдохнула, намереваясь успокоиться, и продолжила наблюдать. Нонна Викторовна обняла жующего сына и принялась ему что-то шептать на ухо. Вот она, крамола! Так и знала. Из вредности я уронила в ванну литровую бутылку геля для душа, он громыхнул так, что свекруха вздрогнула и перестала нашептывать гадости. Несомненно, гадости, что же еще она может говорить Даньке тайком от меня?! Довольная тем, что прервала этот предательский тет-а-тет, я принялась умываться, на всякий случай, время от времени роняя что-нибудь тяжелое. Впрочем, много времени мне не понадобилось.

– Изумительно выглядишь, – свекровь встретила меня на кухне с обворожительной улыбкой, – когда умоешься. А то у тебя изо рта неприятно пахнет. Знаешь, есть такие жевательные конфеты, отбивающие любой запах...

– Знаю, – мрачно пробормотала я, усаживаясь подальше от нее, насколько это было возможно на нашей семиметровой кухне. Ну не драться же с ней в самом деле!

Я представила, как вцеплюсь в ее любовно уложенные кудельки и проверю их на прочность, как она заверещит, назовет меня сумасшедшей и кинется прочь. Настроение резко улучшилось. Но я не сторонница решать проблемы физической силой, я должна уничтожить свекровь своей силой духа. Да, пусть убедится в том, что ей меня никогда не сломить. Честно говоря, мне ее не сломить точно. Мама Данилы такая же, как и он: высокая, стройная и мускулистая брюнетка с глазами цвета крепко заваренного чая. У Данилы мне эти глаза очень нравятся, у Нонны Викторовны они напоминают два омута, готовые поглотить меня с головой.

По вечерам она ходит в спортзал, а днем сидит в бухгалтерии, перелопачивая горы макулатуры. Для своих сорока восьми лет она выглядит довольно неплохо, все при ней, кроме мужчин. Те, видимо, бегут от нее, как от низового пожара, готового начать с ног, а затем проглотить целиком несчастную жертву. В целом моя свекровь походит на все стихии. С воздухом ее связывает наплевательское отношение к окружающим и эгоизм. С землей – дача, на которой большей частью копается бабушка Данилы. Да. Нонна Викторовна на самом деле живет не одна, с Лизаветой Сергеевной, как та просит ее величать. Бабушке Данилы за семьдесят лет, она настоящая интеллигентка и никогда не позволяет со мной ничего лишнего. Можно сказать, что бабушку Данилы я люблю, хоть редко ее вижу.

– У каждого продукта, – прерывает мои воспоминания свекровь, – есть свой срок годности.

– Что вы говорите, – хмыкаю я.

– Вот, – она тычет в банку со сгущенкой наманекюрным ногтем. Лак у нее ядовито сиреневого цвета. – Сгущенка просрочена!

Я демонстративно забираю банку, пододвигаю блюдце с оладьями и обильно поливаю их просроченным продуктом.

– Данечка, не ешь эту гадость! – возмущенно восклицает свекровь.

– Отчего же, – тащусь я, вкушая дары, – оладьи вполне съедобные.

Нонна Викторовна трагически закатывает глаза.

– Мама, перестань, – хмурится Данька. – Эль, не начинай.

Мирный воскресный завтрак. А мы с Данилой планировали нечто совершенно иное.

– Было очень вкусно, – меня с детства приучили к хорошим манерам.

– Ты куда, Элечка?! – тут же встрепенулась свекровь.

– Ма, ты же знаешь, – пробасил Данька, – Эля по воскресеньям встречается с подругами в «Лакомке». Это дает мне пару часов для работы над книгой, – признался он.

Данила действительно во время моего отсутствия занимался исключительно научной работой, чему я была рада. Получалось, что и зайцы целы и волки сыты. Кроме Нонны Викторовны, она оказалась ни тем, ни другим.

– Я с тобой, – она поднялась и схватила свою сумку.

– Куда? – изумилась я.

– В кафе, – подозрительно прищурилась свекровь, – пирожных хочу.

Ей было мало собственных оладий! Моя вторая мама собиралась убедиться, что я встречаюсь именно с подругами, а не с другом. Представляю, с каким огромным удовольствием она сообщила бы собственному сыну, что его жена, стерва разэтакая, водит шашни за его натруженной спиной. Ничего у нее не получится.

– Хорошо, – пожала я плечами, – поехали.

Жертва ортодонта поджала узкие губы и хмыкнула. Помимо правильного черепа, у моей свекрови правильные зубы – новые, фарфоровые, блестящие неестественной белизной. За них заплатил Данила, а я была вынуждена расплачиваться тем, что содрогалась от тонкой полоски того, что раньше было ее губами. Кто не знает – от фарфоровых коронок верхняя губа исчезает с лица, и вернуть ее обратно на место может только силикон. Нонна Викторовна уже подумывала над этим, ее останавливало не то, что женатый сын копит на квартиру, а то, что она будет похожей на сухопарого окуня, шлепающего губами.

– Какая неудобная машина, – проворчала свекровь, забираясь с ловкостью дрессированной обезьяны в мой внедорожник.

– Мне нравится, – усмехнулась я и повернула ключ в замке зажигания.

Обычно машину я немного прогреваю, но сегодня рванула с места точно ужаленная змеей, что сидела рядом со мной. Чувствовала, что минута промедления грозит мне массовой потерей нервных клеток, которые, кстати, не восстанавливаются.

– Данечке тоже нужна машина, – глубокомысленно заметила свекровь.

Я промолчала. Что было говорить? Что я своим горбом заработала на подержанный джип еще до встречи с мужем и до сих пор его не поменяла? Не мужа, конечно, такая крамольная идея не приходила мне в голову, а джип. Впрочем, если мне попадется такой же красивый и обаятельный, как Данька, круглый сирота, за свои действия я заранее не ручаюсь. Но второй Данька мне не попадется потому, что он единственный мужчина, которого я люблю. Жаль, что он не сирота.

– Вам нужно оформить ипотеку, – принялась доставать меня свекровь. – Лучше платить за свое жилье, чем за съемное.

Лучше иметь собственную квартиру, подумала я. Но у нас ее не было. Влезать в ипотеку мы не хотели, предпочитая откладывать, упорно копя на новостройку. Данила немного получал в родном вузе, зато имел возможность подрабатывать в других учебных заведениях, чем часто пользовался. Я корпела в небольшом рекламном агентстве, попав туда в самый разгар моды на транспаранты и растяжки и показав себя ценным специалистом. В нашем городе в первую очередь были важны связи, за семь лет рекламного бизнеса я ими обросла, как бледная поганка недоброжелателями. Сорвись я на другое, более хлебное, место, Артем, мой босс и товарищ, с которым все начиналось в агентстве, еще наскреб бы денег и увеличил мне зарплату тысяч на пять, но я имела совесть и не шантажировала его. Нам с Данькой хватало. Нонне Викторовне явно нет, но это уже ее проблемы. Хотя я здесь ошибаюсь, часто они оказывались нашими проблемами.

– Дымно, шумно и громко, – изрекла свекровь, отрывая руки от передней панели.

Вообще-то я специально резко затормозила, чтобы она впечаталась в лобовое стекло. Но Нонна Викторовна вовремя разгадала мой маневр и уцепилась за панель двумя руками, едва не вырвав ее с корнем.

– Да уж, – мрачно сказала я, заглушая двигатель, – городская суета. Вам нужно поехать на дачу.

Или на край света, подальше от нормальных людей.

– Лизавете Сергеевне там, наверняка, скучно, – добавила я.

Семидесятилетняя старушка бойко управлялась с дачным участком и, как я предполагала, благодарила бога, что ее дочь торчит летом в шумном городе, а не зудит над ухом.

– Правильно, – неожиданно согласилась Нонна Викторовна, и я почувствовала подвох. – Нам всем нужно поехать на дачу! Когда у Данечки отпуск?

Ага, сейчас я выдам нашу военную тайну! Отпуск у Данилы планировался в августе и захватывал часть сентября. Мы рассчитывали сказать, что уезжаем в многодневное турне по заграницам, а сами собирались свалить в ближайший Дом отдыха. Данька хотел закончить свой фундаментальный труд, а я собиралась просто поваляться и отдохнуть от кухни. И от Нонны Викторовны! Это по степени важности нужно поставить на первое место.

– Капа! – закричала Нонна Викторовна, ступив на порог кафе.

Ее взгляд моментально выдернул из сидящих за столиками посетителей мою лучшую подругу.

– Капа, – свекровь подошла к столику и бесцеремонно уселась рядом с Линой.

Вообще-то мою подругу зовут Капитолиной. Но Морозовой никогда не нравилась первая часть ее имени, она предпочитала вторую. После того как я сдуру рассказала об этом Нонне Викторовне, та стала обращаться к ней исключительно «Капа».

– Прекрасно выглядишь, – свекровь пламенно пожала ладонь опешившей Линки, – не то что некоторые.

Понятно, это был камень в мой огород. Посмотрела бы я, как выглядела Лина, которую вытащили из постели, где она собиралась заняться сексом с любимым мужчиной! Впрочем, Морозова всегда хорошо выглядела. Она относилась к тому типу женщин, которые искренне считали, что, поднимаясь с постели, должны в первую очередь накраситься, чтобы не чувствовать себя раздетыми. Я же могла гулять без косметики на лице весь день.

– Спасибо, Нонна Викторовна. Вы тоже, э-э-э, замечательно выглядите.

Моя подруга была весьма воспитанной дамой.

– Тебе идут твои волосы, – подмигнула свекровь, резко поднимаясь. – Ах, какая досада, что я не могу с тобой поговорить! Спешу. Сейчас куплю воздушное с кремом и помчусь, помчусь...

– Счастливого пути, – обрадовано пожелала ей Линка. – Что она сказала про волосы, я не поняла?

– Она имела в виду, что ты хорошо подобрала краску, и этот красный цвет тебе идет, – перевела я, многозначительно улыбаясь.

Линка обрадовалась, что хоть кому-то понравился ее рискованный эксперимент. Меня лично никогда не впечатляли длинные красные пряди, отсвечивающие на летнем солнце ядовито-розовым оттенком. Мне было уютно с короткой стрижкой на светлых волосах. С другой стороны, я была замужем, а Лина нет.

– Мама, мама, я хочу «Пьяную вишню»!

К нашему столику, неимоверными усилиями оторвавшись от аппетитной витрины, подбежала дочка Лины, семилетняя Анжелика. Мелкая вертлявая девчушка тоже была моей подругой, Лина всюду таскала ее за собой, так что ребенок непроизвольно становился свидетелем всех наших душевных бесед. И часто, между прочим, давал умные советы. Однажды, наслушавшись жалоб на Нонну, Анжелика сказала, что ее нужно изолировать от моего общества, закрыв в темной кладовке с мышами. Мне очень понравилась эта идея – больше всего на свете свекровь боялась грызунов. Я даже специально украла ключ от кладовки на даче Лизаветы Сергеевны, где она хранила банки с компотами. Вдруг удастся заманить Нонну и закрыть ее там на веки вечные.

– Поздоровайся с Элей, – сурово сказала Лина, кивая на меня.

– Привет, – бросило юное создание и вновь затребовало пирожное, название которого запало ему в душу. – Как дела? А я с папой сегодня гуляла!

Лина разошлась с мужем после трех лет семейной жизни, оставшись с дочкой в двухкомнатной квартире с видом на реку. Казалось, временами она была счастлива. Так, во всяком случае, казалось ей. Я знала, что она еще любит своего вертихвоста, загулявшего со старой знакомой. Знакомая действительно была старше его на десяток лет. Думаю, именно это Лина простить так и не смогла.

– Гуляла?! – презрительно сказала она. – За час прошел с ребенком по парку и сдал ее обратно. Небось, со своей мымрой намылился пиво пить и таращиться в телевизор.

– Неправда, – возмутилась голубоглазое создание, тряхнув русыми кудряшками, – у папы нет больше мымры! Он просил тебе передать, что он ее бросил навсегда.

– Видишь, видишь, – ткнула в белоснежную кофточку дочки Лина, – он впутывает в наши отношения ребенка!

– Скотина! – с чувственным надрывом сказала я, зная, что от этого подруге станет легче.

– Он такой, – облегченно вздохнула она.

– Мама, я хочу вишню! Пьяную.

– Иди, закажи нам три «Пьяных вишни», – кивнула Лина дочери, – напьемся сегодня.

Анжелика украсила свое симпатичное личико довольной улыбкой и сорвалась со стула.

– Милая девочка, – посмотрела я ей вслед.

– Рожай свою, – хмыкнула подруга.

– Не могу, ты же знаешь: жить фактически негде, Даниле нужно получить степень, мне подкопить денег...

– Причины всегда найдутся, – недовольно повела плечиком Лина. – Бери пример со свекрови. Она твоего Данилу родила, когда ей было восемнадцать лет. Ты только представь – восемнадцать! И ничего не испугалась, сама вырастила сына. И какого. Надеюсь, ты им довольна.

– Еще бы, – улыбнулась я и задумалась.

– Свекровь? – понимающе кивнула Лина.

– Угу. Ворвалась сегодня утром со своими оладьями. Лин, какие магазины работают по воскресеньям? Мне нужно засов купить, такой здоровенный, чтоб целую дружину выдержал...

– От нее не закроешься. Твоя Нонна в любую щель просочится за своим сынулей.

– Она просочилась в наш холодильник и сказала, что там мышь повесилась.

– Нонна не оригинальна, – хмыкнула подруга. – Моя свекровь как-то выбросила из нашего холодильника все просроченные на ее взгляд продукты.

Мне показалось, что Лина вспомнила это время с ностальгией. Может, показалось? Было бы диким предположением, что подруга жалеет о своих отношениях с бывшей свекровью.

– Как она? – поинтересовалась я осторожно, предлагая выплакать боль Линке до остатка.

– Всем говорит, что рыдает, – охотно принялась рассказывать та. – Ее, видите ли, разлучили навеки с единственной внучкой! Целых двадцать шагов нужно сделать, чтобы единственную внучку увидеть, от одного дома до другого, соседнего, дойти. Недосуг. Легче плакаться, что я стерва и с внучкой видаться не даю.

– А ты даешь?

– Еще чего! Не верю этим крокодильим слезам.

Что тут сказать? Окажись я на месте Лины, тоже Нонну ни на шаг не подпустила бы к внучке или внуку, кто у меня там родится когда-нибудь.

– Знаешь, – заметила я, внезапно озаренная мыслью, – а ведь ты будешь тещей. Как тебе повезло! Над тещами смеются, но редко когда ненавидят.

– Вот! Трех пьяниц нам сюда!

Анжелика подскочила к столику, придерживая парня-официанта за рукав рубашки. Если этот мелкий клещ вцепился, то не отпустит. Парень с недовольным выражением на лице, моментально преобразился, увидев Капитолину Морозову. Да, моя подруга эффектная девушка. К тому же не замужняя, о чем просто кричит обручальное кольцо на ее левой руке. Лина считает, что заинтересованный мужчина должен сразу узнать, что неудача в браке не сломила ее, и она еще надеется на личное счастье. Но не с ним, что было видно по суровому лицу.

Лина сделала заказ, после чего Анжелика отпустила парня.

– Что Нонна хотела? – лениво поинтересовалась Лина после паузы, во время которой решала, какую тему поднять, чтобы Анжелика не сочла ее занимательной.

– Тетя Нонна была? Где? – засуетилась девчушка. – Она мне в прошлый раз шоколадного зайца купила. Ничего не понимает, – трагически вздохнула она, – я ей о своем любимце рассказывала. Знаешь, Эля, песню «Я шоколадный заяц, я ласковый мерзавец»? Мама говорит, что это песня про папу.

– Папа мерзавец, а тетя Нонна хорошая, – поспешила заверить ее Лина.

– Она для тебя, котенок, бабушка, – ласково улыбнулась я, представляя, как Нонна расшвыряет, когда Анжелика прокричит на весь зал «бабуля!».

– Она действительно очень молодо выглядит, – вставила Линка.

– Еще бы, столько крови пить! – не сдержалась я.

– Бабушка Нонна вампир? – искренне заинтересовалась Анжелика.

Разумеется, пришлось отговаривать ребенка от этой мысли, хотя капля здравого смысла в ней была и не одна. Несомненно, Нонна Викторовна была энергетическим вампиром, подпиткой для которого служили мы с Данилой. Больше всего, конечно, я. Она пила мою кровь, когда хотела и, напившись по самое горло, сытно откидывалась, набирая силы для следующего раза. Но рассказать Анжелике все это я не могла, зачем ребенку такие страшилки? С другой стороны, ей в будущем предстоит стать невесткой и обзавестись свекровью, так что наш опыт может оказаться для крошки ценным. Она войдет в семейную жизнь подготовленной.

О чем это я? Семилетний ребенок и свекровь?! Я заиклена на своей Нонне Викторовне. Вот Лина уже не думает ни о муже, ни о его маме, уплетает пирожное, запивая его кофе, и подробно рассказывает мне, где какая распродажа. Да, нелегко одной воспитывать ребенка, приходится экономить каждый рубль. С этой точки зрения свекровь можно пожалеть, но я не стану этого делать. Жалеть приятно любящих тебя людей.

– ...Я поговорю с Олей, она предупредит.

Оля была моей бывшей одноклассницей и работала старшим продавцом в популярной торговой сети. Июль близился к завершению, а это значило, что в скором времени в Олином магазине начнется распродажа. Желающих приобрести на следующее лето то, что было модно в этом сезоне, в нашем городе – все женское население. И если не прийти в первый день, то разойдутся самые ходовые размеры. У Лины – 48-й, у меня – 46-й. Оля нас обычно спасала.

– Я тоже хочу новую кофточку, – заявила перепачканная кремом Анжелика.

– Видишь, – ткнула в нее подруга, – растет конкурентка. Тебе папа купит! Раз он бросил свою мымру, то пусть потратится на дочь.

– Ангел мой, – мне отчего-то захотелось сделать этому ребенку приятное, – давай я тебе новую кофточку куплю!

– Ее это не спасет, – глубокомысленно изрекла Лина. – К первому сентября нужен целый гардероб.

Я и забыла, что наше чадо пойдет в школу! Нужно будет поговорить с Данилой и сделать Анжелике хороший подарок. У нас общий семейный бюджет, доходов друг от друга мы не скрываем и не чиним препятствия, если кому-то из нас очень чего-то захочется. В разумных пределах, конечно же.

Разговор сразу повернулся к школьным проблемам, таким актуальным ближе концу лета. Время еще было, Лина крутилась как могла, устраивая дочь в престижную школу, для чего собирала спонсорскую помощь по родственникам. Бывший муж с бывшей свекровью в долю не входили, Лина собиралась представить им окончательный результат как свою единоличную заслугу. А что, это ее право – право одинокой матери.

Обратно ехали втроем, Анжелику посадили на заднее сиденье, и в случае чего наказали спрятаться под сиденье – от злых дядек в синей форме с полосатой палочкой в руках.

– Опять бармалеи? – доверчиво предположила девчушка.

– Еще какие, – и вспомнила, как они меня прошлый раз, когда я подвозила подругу с дочерью, ограбили на солидную сумму, требуя показать детское сиденье в машине.

Я вступила с одним из них, как мне показалось, самым адекватным, в длительные переговоры, но ничем хорошим это не увенчалось. Он не поверил, что мы везем девочку с острым приступом аппендицита в областную больницу. Анжелика слишком обрадовалась нечаянному общению с дядями в форменной одежде и послала им трогательный воздушный поцелуй. Вообще она у нас общительная девочка. Слишком. Бедная Лина. Хорошо, что у нас с Данилой нет детей, дети – это суета и сплошные неприятности.

По пути домой я заехала в парк, припарковала автомобиль, прошла и посидела на лавочке в тени больших каштанов. По воскресеньям я тайком курила. Данила не любил эту мою вредную привычку, я когда-то дала ему слово, что непременно брошу. Собственно, и бросила. Воскресенья не считаются. Когда Нонна узнала, что я курю, радости свекрови не было предела. Передо мной так и стоит ее довольная физиономия, напоминающая мне морду лошади, которая сдохла от капли никотина.

Мимо меня, торопливо курившей вторую сигарету, проносились дети на роликовых коньках, собаки с вырванными из рук зазевавшихся владельцев поводками, прогуливались мамы с колясками, бабушки с внуками... Бабушки никуда не спешили и шагали чинно, расписывая внукам окружающие красоты облагороженной человеком природы. Я подумала, интересно, если мы с Данилой все-таки решимся на рождение ребенка, как отреагирует Нонна? Начнет отговаривать сына, чтобы он пожил для себя, получил докторскую степень и посетил гробницы? Мы с Данилой в наше свадебное путешествие ездили в Египет, но к пирамидам не поехали. Свекровь сочла это личным оскорблением. Она искренне полагала, что в Египте больше делать нечего, кроме как плясать на усыпальницах царей и фараонов. Полагаю, она досадовала на то, что мы целыми днями в своем номере занимались любовью. Разумеется, из вредности скрывать этого я не стала.

... – Солнышко, – прерывая мои воспоминания, зазвонил мобильник, и в трубке раздался голос мужа, – ты где?

– Еду, Дань, уже еду! – отозвалась я.

– Давай быстрее. Нас мама пригласила на обед. Она варит борщ.

Испорченный день. А завтра, между прочим, понедельник, с которого начнутся трудовые подвиги во благо...чего? Да просто – во благо. Перед ними хотелось бы отдохнуть, а вместо этого придется ехать к свекрови.

– Дань, я не хочу.

– Не капризничай, детка. Приедет бабуля со свежими овощами.

– Лизавета?! Так нужно встретить!

– Ее Петр привезет.

Петр был еще одним ее внуком. Честно говоря, я настолько не интересовалась родственниками мужа из-за свекрови, что путалась в их родственных связях. Но ради Лизаветы Сергеевны я была готова сидеть за большим обеденным столом и выслушивать стоны Нонны Викторовны. Кстати, с бабулей она вела себя гораздо приличнее. Лизавета, хватаясь за сердце, могла

так посмотреть на нее колючим взглядом, что не только свекрови, но и мне хотелось спрятаться под столом. Между этими двумя женщинами, проживающими вместе только в холодное время года, существовала незримая связь. И еще мне казалось, что Нонна Лизавету боялась – мама все-таки. Впрочем, кто его знает, с уверенностью могу сказать только одно – при ней она вела себя тихо и спокойно, срываясь только иногда. Лизавете я нравилась, она мне тоже. Так что пообедать с ней, не обращая внимания на свекровь, будет удовольствием.

Я вернулась к машине и, выезжая на дорогу, решила, что заеду в магазин и куплю бабуле хорошего «Кагора», она очень уважала это церковное вино.

Глава 2

Нелюбовь к работе в наше время это нечто само собой разумеющееся. Редко встретишь человека, довольного своей трудовой деятельностью настолько, чтобы ему было плохо дома. Материальный стимул – единственная граница, отделяющая труд от лени. Сюда можно добавить общение с коллегами, многих из которых мы едва терпим. Но любая энергия, положительная или отрицательная, все-таки энергия, без которой не обойтись, вращаясь в социуме.

Я являлась как бы исключением из общего правила нелюбви к работе, находясь где-то посередине. С одной стороны, мне было приятно общаться с коллегами и клиентами, хотя некоторых из них я не переносила на дух. С другой стороны, дома с Данилой мне было очень комфортно. Но Данила тоже уходил по утрам сеять зерна разумного, доброго, вечного, а торчать одной в четырех стенах было скучно. В офисе я сидела в одной комнате с Лилей Пономаревой, которая не умолкала ни на минуту. Впрочем, это качество в нашем рекламном бизнесе считалось одним из ценных. Уболтать клиента до такой степени, чтобы он не мог соображать и подписал контракт на весь год, что может быть лучше?

Традиционно наше рабочее утро начиналось с распития крепкого кофе, и этот ритуал Артем не нарушал – поскольку появлялся в офисе к двенадцати часам дня, и мы все ему дико завидовали. Правда, когда я неделю оставалась дома на «больничном», а зимой у меня прихватывало горло, то честно валялась в постели до двенадцати. Но, как ни странно, просыпалась все равно в восемь. Организм привык и не собирался в угоду мне перестраиваться. Это были мучительные недели борьбы с самой собой, и выигрывала в этой борьбе, конечно же, не я. После этого стала сомневаться: а действительно ли люди спят до полудня или, как и я, из вредности валяются в постели, пока не отлежат себя бока?

– Как выходные? – поинтересовалась Лиля, завершив свой получасовой рассказ об уик-энде на даче близ Истринского водохранилища.

Она всегда была избирательна в выборе клиентов, с которыми без зазрения совести крутила романы. Артем закрывал глаза на этот непрофессионализм потому, что оставленные ею мужчины претензий к агентству не имели. Как ни странно, она и с мужчинами расходилась по-хорошему, позволяя тем изредка звонить и приглашать ее на презентации и вечеринки в качестве девушки для сопровождения. Лиля была очень хороша той естественной красотой, которая не уходит с возрастом. Да, она была старше меня, оттого считала себя мудрее и позволяла себе давать советы.

– Плюнь на нее и разотри, – сказала Лиля, выслушав мое трогательное повествование с главным действующим лицом – Нонной Викторовной. – Если бы меня облили борщом, я бы того, кто это сделал, вообще убила! Правильно сделала, что назвала ее косорукой.

– Она сделала это случайно, – вздохнула я, – сказала, что резко защемило в области сердца.

– Подозреваю, – прищурилась Лиля, – что именно этого органа у твоей свекрови нет.

– Она сказала, что ее повело. Но, Лиль, почему на меня?! Почему не на Данилу?! Хотя я и желаю ему только хорошего. Или на Лизавету Сергеевну? Обидно, между прочим. Я как раз новую блузку надела, а она ее борщом залила. Вшивая интеллигентка, она разливает борщи из фарфоровой супницы!

– Ужас, – согласилась со мной Лиля, – какая безвкусица: борщ из супницы.

– Да уж, – вздохнула я, – дальше можно не говорить, что обед прошел в спокойной, дружественной обстановке. Хочешь, чтобы я продолжила этот кошмар?

Лиля увлеченно кивнула.

– Потом она вообще сказала такую гадость, – у меня дыхание сперло от злости и обиды. Пришлось остановиться и набрать в легкие больше воздуха. – Лизавета крикнула, чтобы я немедленно сняла блузку, я сняла, она ушла с ней к стиральной машине.

– Ну?

– Что ну? Я осталась в лифчике...

– Ну?

– Данила положил Нонну на диван и оттуда, заметь, Лиль, какое зрение, я ведь сидела на другом конце комнаты... Оттуда она закричала: «Ах, какой у тебя красивый лифчик пуш-ап!»

– А что, – не дошло до Лили, – он был не красивый?

– Он был «пуш-ап», и это, ЭТО она принялась объяснять Даниле!

– Кошмар! – воскликнула Лиля. – Могла бы просто сказать, что тебе их нужно зеленкой мазать, чтобы лучше росли. Хи-хи, – захихикала приятельница. – Это что, – она указала на мой бюст, – и сейчас оптический обман?

– Нет, Лилечка, дорогая, «пуш-ап» я выбросила! Это мой нормальный первый размер. Да, первый, и я этим теперь горжусь.

– Гордись, гордись, – сказала мне обладательница роскошного бюста, как у моей свекрови, между прочим. – Что еще остается делать.

– Даниле он нравится! – заорала я.

– Не волнуйся так, – поспешила успокоить меня Лиля. – Ты правильно расставляешь акценты, главное, чтобы он нравился твоему мужу, а не свекрови.

– Лиля, почему я не вышла замуж за сироту?!

– Слушай, если захочешь поменять своего Данилу на сироту, есть у меня один приличный вариант. Ему под шестьдесят, и его мама уже говорит гадости чертям. Но выглядит мужик классно...

– В том-то и дело, – взгрустнулось мне, – что я люблю Данилу и менять его не хочу.

– Тогда у тебя большая проблема, – закивала Лиля.

– А то я не знаю.

– Но ты не знаешь, как ее можно решить, – хитро прищурилась приятельница.

– Будто ты знаешь.

Я засомневалась в Лилином весьма скудном опыте в этом деле. Мужиков у нее действительно было много, а вот свекровей пока ни одной.

– Моя сестра неудачно выскочила замуж, – начала делиться Лиля. – Я ей говорила, сначала посмотри на его мать, а затем кидайся в загс. Она назло всем сделала с точностью наоборот: сначала сбегала в загс, а уж затем увидела его маму.

– Я тоже так сделала, – вздохнула я.

– Ты была не оригинальна. Так вот, после этого мама мужа сказала: «Чтобы мои глаза на нее больше не глядели...»

– У нас в стране что, – тоскливо пробормотала я, – есть засекреченная школа, готовящая свекровей-стерв? Или они такими рождаются сами? Наверное, у них образуются какие-то специальные гормоны при рождении ребенка мужского пола.

– Чего гадать, – пожала пухлыми плечами Лиля. – Я предлагаю тебе действенный метод.

– Убить ее?! Лиля, я не смогу. Конечно, если она меня доведет, то в порыве аффекта я и не то еще сделаю, но убить... Думаешь, это единственное, что остается? – и я истерично рассмеялась.

– Думаю, что тебе нужно последовать примеру моей сестры.

– Она ее убила?!

– Эля, откуда у тебя такая кровожадность?! – с удивлением воскликнула Лиля.

– Лиль, но проблема, по твоим словам, требует кардинальных решений.

– Ты не даешь мне сказать. Сиди и слушай молча. Сожми нервы в кулак.

Я сжала кулаки, не зная, попали ли туда мои нервы или нет, и принялась слушать Лилию. Она сначала нудно рассказывала об отношениях своей сестры и ее свекрови. Здесь я не услышала ничего нового, мой горький опыт был горше. А вот дальше внезапно мне стало интересно. Как оказалось, сестра Лили после очередных стычек с матерью мужа, начала часами просиживать в Интернете на сайте «Свекруха.ру», где ей дают советы и успокаивают такие же, как она, горемычные женщины.

Я дружила с компьютером, до появления в моей жизни Данилы он был единственной любовью и спасением от скуки. Не считая книг, конечно, но, согласитесь, что и они могут попадаться довольно скучные. Всемирная паутина радовала меня «Живым журналом», блогами и сайтами по интересам, среди них были и чисто профессиональные. Но я никогда не думала, что могу найти на этих просторах сходное по духу сообщество в таком щепетильном вопросе. А что, идея занимательная, можно сходить к девочкам, почитать, что они пишут про свою семейную жизнь со свекровью. Возможно даже, что мне станет лучше и легче, ведь ничто не успокаивает человека так, как чужая беда. Вполне возможно, что у меня не самый худший вариант, что у кого-то еще хлеще, и он, вернее, она, гораздо больше нуждается в утешении и совете. Что я могу посоветовать? Не садись рядом со свекровью перед супницей. Не носи лифчики «пуш-ап». Не занимайся по воскресеньям с мужем сексом. Чаше мой микроволновку. О, мои советы точно могут им пригодиться.

– Как, ты говоришь, называется этот сайт?

– Свекруха точка ру.

Я покосилась на наш единственный компьютер в кабинете.

– Нет, – решительно сказала Лилия. – Сейчас ничего не получится, мне до приезда клиента нужно офотопить его физиономию до приличного вида.

– А какой вид он считает приличным? – осторожно поинтересовалась я.

– Звезды Голливуда.

Я разочарованно вздохнула:

– Тогда фотопить придется весь день. Лиль, ты меня не понимаешь потому, что сама еще не оказалась в похожей ситуации. А ведь это не за горами. Ты же не собираешься выходить за шестидесятилетнего сироту?

– Глядя на тебя и сестру, я начинаю над этим серьезно задумываться, – честно призналась наша красавица. – Ладно, – она сменила гнев на милость, – садись, ищи свою свекруху. Но только пусть это будет ознакомительный процесс, мне действительно сегодня очень нужно доделать маску-шоу колбасного короля. А то придет Артем, будет недоволен.

Артема мы уважали, но не боялись. Он начинал с нами, своей старой гвардией. И это был единственный случай, когда я не обижалась на «старую».

Лилия прекрасно владела многими программами и из любого могла сделать писаного красавца, но на это действительно требовалось время. Как-то, еще до Данилы, я выставляла свою фотографию на сайт знакомств. У меня была масса предложений о встрече! Разумеется, я никуда не пошла. Моя фотография была как бы не совсем моя, Лилия над ней хорошенько потрудилась. Зато я увидела, чего мне недодала природа, и как отпадно я могла бы выглядеть. Но это даже лучше. Если бы я была необыкновенной красавицей, то рано бы выскочила замуж, и не за Данилу. С этим фактом мои влюбленные мозги не могли смириться, так что больше свои снимки я не отдавала фотопить. Данила любил меня такой, какой я была – ростом 162 сантиметра, с короткими волосами натуральной блондинки, фигурой не склонного к полноте ни при каких обстоятельствах подростка. И с вредным характером. Иногда задумывалась, а если бы я была домашней тухой, нашли бы мы с Нонной общий язык? Ответ напрашивался сам собой: Нонне Викторовне понравилась бы в качестве супруги сына надувная кукла. Я оказалась ее полной противоположностью, в том числе и с бюстом.

Сайт оказался очень любопытным, так что рядом со мной устроилась и Лиля. Еще увлекательней оказался форум, где переписывались те, кому не повезло с ролью невестки. Самое главное, что, общаясь с ними, я могла не называть своего имени и надежно спрятаться под «ником». Выступать с открытым забралом перед подругами по несчастью побоялась, вдруг на этот форум случайно забредут знакомые, та же Лиля теперь начнет следить за ситуацией. Конечно же, она поняла, что я заинтересовалась ее идеей и теперь стану там частой гостьей.

Разговоры на форуме, так или иначе, сводились к одной животрепещущей теме – отношениям со свекровью. Интерпретации были разные, но суть прослеживалась одна – за что они (матери мужей) так нас (своих невесток) ненавидят, и каким образом изменить ситуацию в лучшую сторону. Лучшая сторона считалась та, которая заключала в себе наименьшее зло.

Я зачиталась, прыгая по страницам, мне было все интересно, Лиля тоже увлеклась. Опомнились мы, когда дверь нашего кабинета громко хлопнула, и на пороге появился Артем собственной персоной.

– Что это вы так увлеченно рассматриваете? – он сдвинул брови к переносице и двинулся в нашу сторону.

– Ничего особенного, – перепугалась я, пытаюсь свернуть страницу. – Так, по работе.

Артем, разумеется, был женат. Мало того, у него, как у всякого нормального человека, была мама. Живая, здоровая, портящая кровь его жене. Наверняка! Хотя лично я не слышала жалоб от его привлекательной юной фифы. Но уже одно это делало ее объектом для поедания свекровью.

– Мы это... – спохватилась Лиля, – рисуем фейс Коноваленко!

– Колбасного короля? – Артем радостно потер руки. – Ну, и что вы в нем исправили?

В этот момент я порадовалась Лилиной предусмотрительности, она заранее открыла окошко программы со снимком клиента и оставила его свернутым.

– Пока ничего конкретного, просто обсуждаем: нужно ли убирать мимические морщины у мужчины или они его должны красить, – выдала Лиля.

– Мимические морщины? – задумался Артем и, сменив направление, подошел к зеркалу. – А меня они красят?

– Еще как, – живо польстила я, – чувствуется опыт и знание жизни.

– А у Коноваленко опыт есть? – задумался наш босс.

– У него есть колбаса – и этого достаточно, – фыркнула Лиля.

– Ну-ка, дайте мне на него посмотреть, – восторженно воскликнул Артем, подходя к нам.

А еще говорят, что всем мужчинам свойственен нарциссизм! Первая попавшаяся замарашка женского пола провертелась бы у зеркала намного дольше, чем он.

– Вот, – я щелкнула по окну.

И оно раскрылось, обнажая нашу тайну. Разумеется, по закону подлости, я щелкнула не по тому окну.

– Свекруха точка ру, – прочитал Артем.

– Это не то, что ты подумал! – горячо возразила я.

– А что я должен был подумать?

– Это не сайт для невесток с террористическими наклонностями, это советы в борьбе за выживание, – вступилась за меня Лиля. И за себя, собственно, тоже.

– И что советуют? – искренне заинтересовался Артем.

– Мы ничего еще не читали, просто случайно сюда зашли, – начала лепетать я.

– А я бы, – Артем многозначительно посмотрел на меня, – советовал – смириться! У меня, как сама сказала, жизненный опыт.

– Я не могу, – призналась честно, – она постоянно мне досаждаёт и делает все поперек. Она облила меня щами!

– Борщом, – поправила Лиля.

- Ну и что? – иронично улыбнулся наш босс. – Сменила бы блузку, и все дела.
- Она сменила, – усмехнулась Лиля.

Я представила, что дальше она ему расскажет! Через час весь город будет знать, что для придания пышности бюсту я пользуюсь лифчиками с силиконовыми вкладышами. Мило, ничего не скажешь. И зачем я только об этом разболтала?! Явно была не в себе. Нужно будет взять с нее клятву в стиле – разболтаешь, пусть язык твой отсохнет.

- Лиля! – закричала я. – Молчи.

– А почему? – увлекся Артем, забывая про колбасного короля. – Там было что-то интересное?

- Как сказать, – с сомнением ответила Лиля, выразительно глядя на мою грудь.
- Там не было ничего интересного, – заявила я, щелкнув по другому окну.

На экране тут же всплыла круглая, откормленная свежими сосисками, физиономия владельца мясокомбината. Его не менее круглые глаза взирали на нас с презрительным удивлением, словно смотрели на тараканов. Пухлые губы брезгливо топорщились, так получается у мопсика из пятнадцатой квартиры, когда он вместе с кусочком лакомства нечаянно зажевывает часть салфетки. Щеки у господина с фотографии восхищали детской пухлостью. Нос был обыкновенный, толстый, но занимал ровно одну треть лица, что считается нормой.

- И где у него мимические морщины?! – нахмурился Артем.

– Да уж, – выдавила я, – вряд ли они у него когда-нибудь вообще появятся. Зато он страдает одутловатостью.

- Одутловатость и уберем, – подхватила Лиля.

– На рабочем месте нужно заниматься работой, – строгим голосом отчитал нас Артем. – А не то мне придется тоже кого-то убрать.

Вообще-то он был строгий.

- Все понятно, босс, никаких проблем, – покачала я головой.

– Отлично, – у двери Артем остановился. – Напомните, где он хочет появиться с такой физиономией?

- На страницах газеты, – тоскливо сказала Лиля.

- М-да. Надеюсь, это будет рубрика о вкусной и здоровой пище.

– Почти, – совсем скуксилась Лиля. – Я договорилась с ними о колонке преступлений. У них нигде больше не было места в субботнем номере. А там так здорово получалось: грабежи, убийства, отравления и реклама нового сорта колбасы... Я как-то не связывала колбасу с отравлениями...

– Вот, – он ткнул в Лилю пальцем, обращаясь ко мне. – Вот чем нужно заниматься, а не ерундой. Проконтролируйте хотя бы, чтобы отравлений на этот раз не было. В смысле публикаций.

- Попрошу главреда не ставить в эту колонку отравления, если они будут, – пообещала я.

– Ерундой! – возмутилась я после того, как босс ушел. – Вот так они относятся к нам. Данила тоже старается плыть по течению и сглаживать углы. И некому мне помочь ни делом, ни советом.

- Теперь есть кому, – Лиля кивнула на экран монитора, – вечером садись и общайся.

Легко было ей говорить: «садись и общайся». Вечерами у нас за компом просиживал Данила, работая над книгой. Соревноваться в том, чтобы занять вожделенный комп первой, было ниже моего достоинства, потому после работы я направилась в ближайший супермаркет, чтобы забить продуктами холодильник и приготовить что-то вкусненькое. А там посмотрим. Довольный и сытый мужчина более покладистый.

Прогуливаясь между длинными полками с продовольственным товаром, я думала, что Нонна в корне не права, выговаривая мне за пустой холодильник. Да, он пуст, но в этом есть

своя прелесть. Когда там вообще ничего не остается, мы с Данилой садимся в джип и гоним в самый большой магазин, посвящая этому весь вечер. И покидаем сей объект торговли с дюжиной пакетов, и вот тогда продуктов нам хватает фактически на неделю, чтобы не бегать по магазинам каждый день. Нонна Викторовна застучала нас как раз в тот момент, когда запасы благополучно кончились, а Данила поехать на шопинговую прогулку не смог. У него в голове завертелась дельная мысль, которую нужно было срочно изложить на бумаге. Впрочем, печатал он свою работу на компе.

– Эля?

Услышала я за спиной чей-то изумленный голос. Мужской голос, баритон с хрипотцой, очень приятный. Я бы даже сказала, сексуальный. Пришлось поставить обратно банку с зеленым горошком и обернуться.

– Элина Кудрявцева! – радостно воскликнул восхитительный брюнет, напрягшийся, словно рысь перед прыжком на ничего не подозревающую жертву.

– О, Сергей Александрович, – пробормотала я, узнавая своего самого дорогого клиента.

Дорогого в смысле того, что благодаря мне он заключил годовой контракт с нашим агентством, а мне с этого пошли хорошие проценты. Разумеется, справедливые, это я его нашла и раскрутила. Впрочем, искать владельца сети супермаркетов нашего города не пришлось, он сидел в своем офисе. Но именно я позвонила ему, напросилась на прием и договорилась. Я тогда льстила себе, что понравилась этому мачо с первого взгляда, но после оказалось, что они с Артемом одноклассники.

– Мы же договаривались, – он подошел ко мне, схватил за руку и потряс ее.

Я улыбнулась, хотя мне не понравилось, что так бесцеремонно вторгаются в мое личное пространство. Расстояние ближе полуметра я считаю покушением на свободу. Но Сергей Александрович Басов, в народе просто Бас, такими условностями пренебрегал, так же как и хорошими манерами. Я не ханжа, но это девушка первой должна протягивать руку, если она хочет, чтобы ее жали, мяли и восторгались маникюром. Хорошо, кстати, что я его освежила.

– Мы договаривались, что будем на ты. Так что зови меня просто Сергей. Ну, как ты?

Я обомлела. Как я? Да какое ему до меня дело?

– У меня все в порядке, Сергей, у вас как?

– У тебя, – поправил меня Басов. – Знаешь, нам нужно поговорить.

Он подхватил меня под руку, нежно прижал к широкой груди, спрятанной за дизайнерским пиджаком, ширпотреб Сергей Александрович на дух не переносил, и повел вглубь зала. Изумленный персонал молча и с трепетом взирал на своего босса и миниатюрную блондинку, утаскиваемую им к макаронным изделиям. Я попыталась на ходу прихватить свою корзину на колесиках, заваленную едой, но не успела. Если какая-нибудь сволочь ее снова перепутает, убую! Я столько времени потратила, все это выбирая.

Печальный опыт у меня был. Тогда мы с Данилой ездили в «Ашан», такой здоровущий мегамаркет. Там, как обычно была уйма народа, и протискиваться с тележкой было жутко неудобно. Мы оставляли ее на входе в отделы, проходили ряд и возвращались к тележке через соседний, с полными руками всякой всячины. В один такой далеко не прекрасный момент мы обнаружили, что нашей тележки нет на месте. Разумеется, это случилось к концу шопинга! Помню, как я бегала с круглыми глазами в поисках увезенных кем-то по ошибке товаров, моих товаров, хоть и не оплаченных, но уже ставших мне до боли дорогими и жизненно необходимыми. Данила нашел тележку через час! Этот час стоил мне столько нервных клеток! А затем мы еще час разбирали то, что в нашу тележку наложила вредная тетка с плохим зрением. Самое смешное, что Данила не смог отказать этой тетке, и мы еще час искали ее тележку. Отличительным признаком была книга про президента.

– В вашей тележке случайно не лежит «Президент»?

На меня смотрели как на сумасшедшую.

Это Нонна Викторовна воспитала моего мужа таким сострадательным. Между прочим, Данила и милостыню бродяжкам подает, а я всегда прохожу мимо.

– Я тут подумал, – сказал владелец торговой сети, – и пришел к выводу...

Его глаза стального цвета впились в мое искаженное «радостью» лицо. Пауза чуть не довела меня до инфаркта. Передумал?! Я лишусь половины честно заработанных процентов!

– ...нам нужно продолжить наше знакомство...

Он притянул меня к себе и обнял, стараясь говорить на ухо. Решил меня соблазнить?! Только этого мне не хватало! Если сейчас эту сцену увидит вездесущая свекруха, я пропала.

– В каком смысле? – пролепетала я.

– В том же. Я хочу выйти на столичные СМИ.

– Ах, на столичные СМИ, – расслабилась я. Знакомство все-таки касалось бизнеса. – Да, столичные СМИ это круто.

– И очень дорого, – озираясь по сторонам, добавил Сергей.

– Безумно, – согласилась я, – они по сравнению с нами три шкуры дерут.

– Вот поэтому я хочу предоставить им уже готовый рекламный блок.

– Замечательная идея, – обрадовалась я. – Разрабатывать ее будем мы?

– За определенное вознаграждение в пределах разумного, – кивнул Басов.

– Вы же, то есть, ты же знаешь, у нас только разумные пределы.

– Тогда договорились? – и он опять нервно обернулся.

Я кивнула, не понимая, почему он со мной играет в шпионов.

– Кругом уши конкурентов, – словно прочитав мои мысли, пояснил Сергей. – Завтра я заеду в агентство, и мы поговорим об этом более предметно.

– Буду ждать, – заверила я состоятельного клиента, готового продолжить с нами сотрудничество.

Он быстро отошел от меня, обернулся и подмигнул. Я прошептала ему «Но пасаран» и пошла к своему зеленому горошку.

Настроение было чудесным, мне светила заслуженная прибавка! И я решила сама затащить в квартиру все три огромных пакета. Данила был дома и отругал меня, что я не позвонила, он бы вышел и помог. Я поцеловала его и сказала, что сильная женщина и сама отлично справилась. Он согласился, что я отличная женщина, что я справляюсь и не только с этим, но еще и с ним. А с этим мы вообще неплохо справляемся... Стаскивая друг с друга одежду, мы протанцевали к кровати.

Мой бог нетерпеливо расстегивал ремень на брюках, а я обнажала ему грудь, путаясь во множестве бессмысленных пуговиц. Моя блузка уже валялась на полу вместе с бюстиком, и вскоре к ним добавились джинсы Данилы. Я втянула больше воздуха, пахнущего ароматом тела любимого мужчины, словно хотела забрать его в себя. Он тут же откликнулся на этот призыв и покрыл поцелуями мое тело, медленно спускаясь вниз, где его руки уже скользили по моим оголенным бедрам. Я поощрила Данилу, сильнее прижавшись к нему, выгнувшись вперед. Он знал, что в такие моменты я не любила длинных прелюдий, и предпочел сразу доставить мне удовольствие...

И тут зазвонил телефон.

– Не останавливайся, – попросила я.

Но это звонил его мобильный телефон, играла мелодия из фильма «Приведение», любимого фильма Нонны Викторовны. Она установила в нашем доме прослушку и видео?!

– Хочу дальше, – пробурчала я тоном капризного ребенка, перед носом которого показали желаемое лакомство и тут же его убрали.

– Мы обязательно продолжим, – Данила поцеловал меня в губы... отлично, пусть она ждет!.. и протянул руку за телефоном. – Да, мама, хорошо, мама. Мы сейчас к тебе приедем. Как оно называется, повтори еще раз.

Облом. Полный облом! В такие минуты я проклиная достижения человечества. Как хорошо жили люди в восемнадцатом веке: он с женой в Тульской губернии, мамаша под Орлом. И расстояние это перекрывали днями, трясясь в повозке и понукая ленивых лошадей. Какая прекрасная картина семейного счастья. Идиллия просто.

– Что случилось? – поинтересовалась я, глядя на то, как Данила подбирает одежду с пола.

– Маме опять плохо, – поморщился он. – Сколько раз ей говорил, чтобы она сходила к врачу!

– Сердце? – предположила я.

Он кивнул. Свекровь могла соврать, сама призналась как-то, что среди предков ни у кого не было жалоб на этот орган. Но сказать об этом ее сыну я не могла. Уличать мать Данилы во лжи было низко.

– Ты поедешь, солнышко?

Я кивнула и принялась одеваться. Ладно, у нас еще вся ночь впереди. Но ночью, я при этом усмехнулась, отключу все телефоны и вырублю электрический звонок. До нас еще кто-то предусмотрительно сделал выключатель на звонок в дверь.

По пути к свекрови мы заехали в аптеку, Данила купил кучу лекарств. Я попросила противозачаточные таблетки, раз уж заехали, и чтобы процесс их принятия был непрерывным, как того требовала инструкция. Дальше ехали и молчали, слушали музыку, за рулем сидел Данила. Я водила лучше него, чего уж скромничать, но когда он выражал желание ехать сам, никогда не возражала. Джип был мой, но я не хотела, чтобы что-то у нас с ним было только в единоличном владении. Вот и Нонна Викторовна была у нас одна на двоих, и мне пришлось делать вид, что я тоже переживаю.

Впрочем, выглядела она действительно неважно.

Данила открыл дверь своим ключом, и мы прошли по темному коридору в комнату. Квартира у матери Данилы была трехкомнатной: в одной обитала она сама, в другой – Лизавета, третья оставалась комнатой Данилы, всякий раз напоминая о том, как только мы с ним поругаемся, он здесь и окажется.

Нонна лежала в своей комнате на неразобранной постели и, казалось, спала. Мягкий свет ночника освещал антикварную мебель, которую она собирала на протяжении всей жизни по друзьям и знакомым, и делал комнату очень уютной. Мне показалось, что в такой комнате должна обитать мягкая и добрая женщина, но в ней жила моя свекровь.

– Прихватило маленько, – она улыбнулась нам как-то виновато, что меня совершенно смутило.

– Ма, я привез то, что ты сказала. – Данила вывалил на прикроватную тумбочку ворох упаковок.

– Спасибо, сына, – прошептала Нонна Викторовна, и я похвалила себя за дальновидность.

Хорошо, что ничего не сказала Даниле про ложь и обман. Нонна выглядела больной.

– «Скорую» вызывали? – поинтересовалась я, машинально перебирая на тумбочке лекарства. Очень даже серьезные, между прочим. Я не специалист, но они произвели на меня впечатление, каждое было гораздо сильнее валокордина и валерьянки.

– Обойдусь, – презрительно скривила губы Нонна.

Вот оно, истинное лицо свекрови, которое она не может скрыть, даже находясь на смертном одре! О, а если Нонна действительно умирает? Нужно опустить все грехи. Нужно приготовить ей ужин, чтобы прогнать прочь недостойные мысли. Я буду выше этой женщины, пусть и не ростом.

– Вы ужинали? Пойду, что-нибудь приготовлю.

Пока Данила наливал стакан воды на кухне, мы успели перекинуться парой фраз. Он был очень озабочен состоянием матери. Романтический флер, сопровождавший меня всего час назад, испарился безвозвратно. Я полезла в холодильник.

– Мышь и здесь повесилась! – злорадно высказалась я вслух. Никто не услышал, ну и пусть.

Тогда я решила сварить свекрови кашу, единственную, какую умела варить – гречневую. Здраво рассудила, что теплая гречка с маслом – это очень вкусно, по крайней мере, мне нравится. Мама так кормила меня по утрам в детстве, говорила, что гречка очень полезна.

Каша получилась вкусной, я попробовала, но увлечься не стала, нас с Данилой ожидал королевский ужин. Я купила королевские креветки.

Нонна Викторовна уже сидела в постели, одетая в ночную сорочку, и мило болтала с сыном.

– Вот, – сказала я, ставя перед ней тарелку с кашей, – это полезно. Я сварила.

И как последняя идиотка стала ждать благодарности.

– Какая гадость эта гречка, – поморщилась свекровь, презрительно отворачиваясь от тарелки. – С детства ее ненавижу.

– Нормально, а? – растерялась я, повернувшись к Даниле.

– Мама ее действительно не любит, – усмехнулся он.

– Нет, а зачем тогда покупать в таком количестве?! Там ее целый пуд.

– Никакой не пуд, – сказала Нонна, – всего лишь пять килограммов одним мешком. Очень удобно так брать, деньги экономятся.

– Но зачем брать, если вы ее не едите? Лизавете?

– Бабуля тоже не ест, – рассмеялся Данила.

– Тогда точно не для тебя, – прищурилась я, глядя на мужа. – Ты ее терпеть не можешь! У вас это, наверное, на генетическом уровне записано.

– Подумаешь, – фыркнула свекровь, – с пустяка начала целое расследование.

– Пять килограммов гречки – это не пустяк, – прицепилась я от злости, что мой труд пропал даром.

– Вот именно, – заявила свекровь. – Ты не голодала и ничего не знаешь! В восьмидесятые гречка была страшным дефицитом. И когда те времена вернутся, я ее съем, – клятвенно пообещала она.

– Остается только на это и надеяться, – хмыкнула я.

– Ох, – свекровь опять схватилась за грудь.

– Сердце? – испуганно склонился над ней Данила.

– Ладно, – я поняла, что мне, как плохому актеру, пора удаляться с этой сцены провинциального театра, где прима Нонна Викторовна. – Я поеду домой. Данила, позвони, когда тебя забрать.

– Не нужно, – простонала свекровь.

– Что не нужно, – я замерла на пороге, чувствуя очередной подвох.

– Не нужно его забирать. Данечка, останься сегодня со мной.

Что?! Что?! Вот стерва.

– Конечно, ма, останусь. Ты главное, не волнуйся.

Что?! Что? Яблоко от яблони...

– Малыш, – Данила догнал меня в коридоре, – не дуйся. Ей действительно плохо. Завтра увидимся.

Он поцеловал меня в губы, но я не ответила на поцелуй. Между прочим, я надеялась, что мы продолжим.

– Всего одна ночь, – продолжал уговаривать меня муж, – у нас еще целая жизнь впереди. Давай, не скучай, я скоро буду.

Я вздохнула и... не хлопнула дверь потому, что Данила ее вовремя удержал. Села в джип и поехала по темным улицам, кляня свекровь, на чем свет стоит. Если рассуждать трезво, то ничего страшного в том, что она попросила сына остаться с ней на ночь, не было. Мало ли

что может случиться. Но я в тот момент трезво рассуждать не могла, хотя и была совершенно трезвой. Если бы вернуть назад тот вечер, я бы настояла на вызове врача. Наорала на них и настояла, чтобы он подтвердил ее наглую ложь и притворство. Но вернуть было уже ничего нельзя. Предопределенность – страшная сила, тянущая нас к неизбежному концу. Тогда об этом я не подумала. Я вернулась домой, отварила себе (в чистой, а не грязной!) микроволновке королевских креветок, открыла пиво, съела все и закусила спелыми персиками.

Но осталась злой, как целый улей рассерженных пчел.

И вдруг мои глаза зацепились за комп. Он сегодня свободен! Безусловно, нужно благодарить судьбу за те сюрпризы, что она нам преподносит. Или, по крайней мере, даже в самом плохом искать что-то хорошее. Я вот нашла, включила компьютер и полезла во всемирную паутину.

Глава 3

«Берта

Классификация свекрух. Они бывают разными: желтыми, синими, красными.

Свекровь желтая. Пуповина, которую отрезали при появлении ее сына на белый свет, на самом деле так и осталась крепкой связующей цепью между матерью и сыном. Ничто не помешало ему вырасти с этой цепью и одной ногой вступить во взрослую жизнь. Вторую, на всякий пожарный случай, мать держит при себе, совершенно искренне полагая, что шаг в сторону для ее сына – расстрел хищными женскими глазами. После десятого класса она взяла с него клятву, что он не женится, пока она жива. На втором курсе института при его робкой попытке познакомить мать со своей девушкой, она заявила, что знакомиться не будет – кого бы он ни привел, та ей все равно не понравится.

Если дитя все-таки женится, невестка станет ее врагом номер один, и она направит всю действующую артиллерию в виде интриг и лжи на прорыв обороны противника – невестки. Она не появится в доме сына, но начнет ему непрерывно звонить, стелая, угрожая, проклиная, жалуясь на пошатнувшееся в связи с его скоропалительной женитьбой здоровье. Она будет исходить желчью до тех пор, пока вы не разведетесь с ее сыном. Живет желтая свекровь долго потому, что борьба за сына придает ей новые силы, молодость и, как ни странно, положительную энергию, высосанную из вас.

Синяя. О, эта дама с успехом изображает из себя умирающую по любому поводу, касающемуся вас. Невестка посетила салон красоты? Какая непозволительная расточительность! Здравомыслящие девушки ее возраста сами делают себе маникюр и стригут челки. Лучшие бы она потратила деньги на лекарство для больной матери. Кстати, ей срочно нужен новый холодильник, – необходимые для поддержания ее жизни препараты должны храниться в холоде, а в квартире такая жара. Как это нет денег на холодильник? А на что родной сын приобрел ноутбук для своей дятлицы, та теперь целыми днями стучит по клавиатуре, а у матери голова больная. Никакого уважения и сострадания к близкому человеку. Куда невестка понесла колготки? В мусорное ведро! Эх, сынок, только представь, к чему приведет такая расточительность. Рваные колготки можно прекрасно носить под брюками. Она синее от злости, когда слышит, какой подарок сделал сын жене на годовщину свадьбы.

Синяя по сравнению с желтой свекровью, казалось бы на первый взгляд, приносит меньше неприятностей. Но, как говорится, капля и камень точит.

Красная свекровь – это нечто фееричное, неуправляемое и гиперактивное. Пока невестка с сыном сидят на работе, она перерывает их квартиру, открыв дверь своим ключом. Выкидывает просроченные продукты из холодильника и ужин, припасенный невесткой заранее – по мнению свекрови он, приготовленный вчера, сегодня стал уже несвежим. Роемся в шкафу и относим на помойку мини-юбки и прочие вещи, совершенно не подходящие вам по статусу жены ее сына. Ставит пакет с вашими дизайнерскими вещами рядом с мусорным контейнером, чтобы на них «позарились другие

проститутки». Пока вы честно вкалываете, в вашей комнате появляется бабушкино расстроенное пианино – ах, какая редкость и память! – и исчезает на днях купленный диван – маме он нужнее. И если невестка вдруг вздумает обидеться, свекровь покроется красными пятнами и примется доказывать сыну, что она его рожала в муках и терпеть гадости от его первой жены не намерена. Она сделает особый акцент на слове «Первая».

Встречается и смешанный тип свекровей...».

Я оторвалась от чтения, прикидывая, что мне достался смешанный тип, состоящий из желтого, синего и красного одновременно. Наверняка это считается худшим вариантом. В комментариях к посту девочки живо обсуждали классификацию и многие склонялись к тому же выводу, что сделала я. Вывод получался неутешительным – свекровями не становились, а рождались. Практикующий врач Олеся подвела итог, что свекровь – это диагноз.

Был среди комментариев слабый голос одного весьма неразумного существа под ником «Василек», вещающего о том, что девочки, воспитывающие сыновей, в будущем сами станут свекрухами. Но девочки в резкой форме ответили Васильку, что они не такие и такими становиться не собираются. Блажен, кто верует. Мне стало смешно. Но, прочитав следующий пост, опять взгрустнула.

«Сноу

Здравствуйте, подружки по несчастью! Муж подарил маме на юбилей бриллиантовые сережки. Влез в наш общий бюджет и ничего мне не сказал. Я должна радоваться? Но я завидую, у меня бриллиантов нет. И еще я его ревную, получается, что к собственной матери».

Бедная снежная девочка, подумала я. У меня вот тоже нет бриллиантов. Кстати, а почему? Мы прожили больше трех лет, я наверняка заслужила колечко. Данила никогда не дарил матери серьги... Стоп. А колечко на юбилей дарил! Какая я дура, не заметила с чем оно было. Да, я мало интересуюсь ювелирными украшениями, а вот Нонна вряд ли будет носить перстень с фианитом. Значит, мой Данила тоже подарил матери бриллиант. Теперь и я завидовала, хотя минуту назад мне было все равно. В комментариях Сноу утешали, советовали потребовать от мужа большего по каратам камня и немедленно. И только одна особа заметила, что маме жить осталось недолго, пусть порадуется напоследок, а Снежной девочке муж всего накупает, если будет ее любить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.